

*Маркина Е.П.,
ст. преподаватель кафедры социологии и ювеноальной политики
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева*

Православная традиция в контексте философии русского космизма

Данная статья посвящена историко-философскому анализу православной традиции в философии русского космизма. В статье акцентируется внимание на эволюции взглядов философов-богословов, а также отечественных представителей философии космизма в неоднозначном вопросе веры в божественное. В статье раскрывается сущность и значение активной научной полемики классиков и современных интерпретаторов философии космизма, наглядно прослеживается православная традиция в концептах: Бог и православие.

Ключевые слова: Бог; Богочеловечество; вера; духовный синтез; культурное возрождение; мировоззрение; православная традиция; религия; русский космизм; христианство.

*Markina Elena,
Article lecturer Department of sociology and policy,
Orel State University*

The Orthodox tradition in the context of the philosophy of Russian cosmism

This article is devoted to historical and philosophical analysis of the orthodox tradition in the philosophy of Russian cosmism. The article focuses on the evolution of the views of philosophers and theologians, as well as national representatives of the philosophy of cosmism in ambiguous the question of faith in the divine. The article reveals the essence and value of active scientific debate classical and contemporary interpreters of the philosophy of cosmism, is clearly traced in the orthodox tradition the concepts: God and orthodoxy.

Keywords: God; Godman; faith; spiritual synthesis; a cultural Renaissance; world view; orthodox tradition; religion; russian cosmism; christianity.

После расцвета русской литературы XIX века представители православных традиций и его адептов русской религиозной философии находились в ожидании начала расцвета русской философии. Самобытность «русского мышления» была связана с религиозной философией буржуазной интеллигенции, в результате предполагаемый «Ренессанс» мыслился как ожидаемое возрождение религиозного идеализма. В надеждах религиозного и культурного возрождения России написаны многочисленные монографии, научные статьи, защищены диссертации, но ожидаемого возрождения не произошло. «Ренессансом» назвали выпущенную философскую литературу,

деятельность религиозно-философских собраний и обществ. В преддверии ожидаемого возрождения всё, что писалось, говорилось, делалось большим числом мистически настроенных публицистов, светских богословов, религиозных философов, выдавалось за «Ренессанс». В чём он выражался, оставалось загадкой, но влияния на развитие космизма отрицать нельзя. О «духовном возрождении» России заговорила буржуазная интеллигенция, это означало возврат к религиозной атмосфере Средневековья, но нельзя не отметить появление свободы творчества, синтеза общественной и духовной жизни под наставничеством христианского мировоззрения. Религиозные воззрения мыслителей могли видоизменяться в зависимости от изменения хода эволюции взглядов философов-богословов. По мере угасания надежды поиска универсального и основополагающего мнения на вопрос о религиозном возрождении основное внимание акцентировалось на «мистическом возрождении» России. Однако философские работы представителей религиозного возрождения начала XX века были написаны после потери оптимизма и надежды на её религиозное возрождение. Русская религиозная философия XX века оформлялась в борьбе с гуманизмом, идеалами Возрождения. По мнению В.А.Кувакина – исследователя религиозной философии в России начала XX века, «свободная» теократия, «христианская общественность» должна иметь реформированную церковь, соединённую с «духовно обновлённым» обществом, результат – формирование идеологии и мировоззрения «нового религиозного сознания» [8, с.44]. П.К.Курочкин считает, что православие в России не претерпело потрясений, которые пришлось перенести западному христианству (антикатолическое движение в Западной Европе). Русская реформация, которую учёные называли «новоправославной», «церковной», «социально-религиозной», запоздала. В начале XX века реформация встретила с марксистским социализмом, атеизмом и пролетарским движением. В результате богоискательство не было однородным по составу представителей и идейному выражению.

Н.А.Бердяев в книге «Смысл творчества» (1916) отметил, что мир подошёл к своему последнему рубежу человеческой и космической истории и вступает в творческую и одновременно роковую религиозную эпоху. С творческой религиозной эпохой связано чувство конца, рассматриваемая философами эсхатологическая перспектива жизни. С.Н.Булгаков утверждал, что ко времени разложения «духовного Ренессанса» ни православие, ни русская религиозная философия не выработали жизнеспособного решения проблемы общественного устройства. Булгаков советовал покорно и терпеливо ждать и надеяться. В.В.Розанов в своих книгах «Люди лунного света. Метафизика христианства» (1911) и «Апокалипсис нашего времени» (1918) как религиозный философ погружён в «мистику земли» и углубляется в апокалиптику, не сравнимую ни с одним из современных ему религиозно-мистических вариантов философии истории. Философ консервативного мещанства В.Розанов рассматривает симптомы гибели человечества: взрыв духовных интересов человечества и индивидуализм современной культуры и общества.

Современный адепт русского антикоммунизма Н.П.Полторацкий в предисловии к сборнику «Из глубины» (1967) описывает путь его лидеров от критики позитивизма и защиты идеализма («Проблемы идеализма») через критику позитивизма и радикализма, защиту метафизики и духовных основ общества («Вехи») к критике революции и большевизма, защите религиозных начал общественности и культуры («Из глубины»). Характеризуя общую эволюцию богоискателей, Полторацкий упрощает и искажает историческую ситуацию, так как авторы перечисленных выше сборников: Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, П.Б.Струве, С.Л.Франк – с выходом «Проблем идеализма» уже стояли на позициях признания Бога и религии, но позднее превратились в контрреволюционных буржуазных либералов с консерватизмом своих философских построений. Особенностью сборника «Из глубины» является смятение и растерянность его авторов, как следствие – разногласие и противоречивые точки зрения. Сборник «Из глубины» – документ духовной нищеты религиозного идеализма и свидетельство идейного бесплодия контрреволюции. К основным идеям работы «Вехи» относится: покаяние, осознание своих грехов, воспитание индивидов и масс в национальном духе, призыв изменить отношение к праву.

На сегодняшний день корни русского космизма современные исследователи ищут в язычестве древних славян, а также находят космические черты в творчестве деятелей русской культуры, философии, литературы, искусства. Однако, к сожалению, такая «древняя родословная» идёт космизму не на пользу. Разница между философией космизма и языческой идеологией значительна. Индо-буддийское (ведическое) космическое мировоззрение воспринимает все явления в их космической взаимосвязанности, мир деградирует, переходя из эры в эру волей богов. Аналогичные идеи встречаем в античном космическом мировоззрении. Исследователь космизма М.А.Абрамов считает, что космизм имеет общую черту с перечисленными космическими мировоззрениями и идеями о православии, которая заключается в осознании всеединства мира, в гуманном отношении к природе [1, с.7-8].

Русский космизм представляет собой развитие православно-христианских идей – оптимистичных и деятельных. Его представители утверждают в своих истоках библейскую и эволюционную картину мира, в которой содержатся идеи развития от низшего к высшему, от простого к сложному, от худшего к лучшему. Бог понимается космистами как благой творец, а не просто Всемогущий. Бог создал не просто мир, а создал его для жизни человека. Роль человека в мире заключается в изменении его к лучшему. По нашему мнению, общая идея космизма как философского направления проникнута идеями «религии благодати» – христианства. Космизму, как и христианству, чужда идея «бесчеловечного Бога», космизм призывает к дерзновению во благе. От христианских идейных корней в своей философии не отрывались учёные-космисты: В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, Н.Ф.Фёдоров. В их философских построениях прослеживается попытка привнести в него элементы восточных верований, мистики, оккультной и субрелигиозной окраски. К представителям

таких философских взглядов следует отнести: Е.П.Блаватскую, Е.И. и Н.К.Рерихов, П.Д.Успенского. Вышеперечисленные учёные акцентировали своё внимание на эзотерическом знании, на влиянии космоса на жизнь и человека. Идею противопоставления Бога и природы присутствует в творческом наследии В.Ф.Одоевского, Н.Ф.Фёдорова, В.С.Соловьёва, К.Э.Циолковского. Философия космизма зарождается в лоне общеевропейской научно-философской космогонии и приобретает значение самобытного мировоззрения в трудах Н.Ф.Фёдорова.

В целом проанализировать в историко-философском контексте православную оценку космизма интересно. Космизм содержит многоплановый плюрализм религиозных элементов, проследить который можно через основания Священного писания, предания, в контексте философских идей которых содержится религиозно-мистический оттенок; в контексте текстов и интернет-дискурса современных интерпретаторов русского космизма, а также от «Философии общего дела» Н.Ф.Фёдорова до ноосферных идей В.И.Вернадского в контексте своеобразного религиозного миропонимания. Существует мнение, что космизм – антихристианское явление, так как взгляд на космос, человека, их взаимодействие в философии космизма далеки от православного учения. Футурологические аспекты космизма отличаются от эсхатологического учения Православной Церкви и святых отцов, выражавших в своих трудах христианское мировосприятие, совпадающее со Священным Писанием. В творчестве русских религиозных философов конца XIX – начала XX веков влияние идей гностицизма, неоплатонизма, учений Индии, Китая, оккультно-мистических традиций, астрологии нашло своё отображение в православии, и в это время появляется и начинает употребляться философский концепт «космизм», имеющий русские и общеевропейские корни. У учёных-космистов учение о Боге, творении мира, божественный промысел, православная эсхатология не совпадают с общепринятым, понимаемым нами православием. Православие до сих пор отвергает дуалистическую, пантеистическую концепции, утверждая творение мира «из ничего», «из невидимого», «словом Божиим». Заблуждениями космизма, с православной точки зрения, можно назвать *пантеизм*: божественное и человеческое тождественны, сливаются в эсхатологической перспективе; *пангилозоизм*: всё в природе живое, природа, понимаемая в качестве космоса, отсутствие границ между живым и мёртвым; *апокатастасис*: все будут восстановлены в конце мира. Суд Божий в творчестве космистов не рассматривается в привычном для православия виде; *метемпсихоз* – переселение душ в атомарные формы [10].

Русский космизм представляет собой мировоззрение, выработанное за время тысячелетней истории становления нашего государства под влиянием российских духовных и православных ценностей, результат осмысления которых нашёл своё отображение в русской философии, науке и искусстве. Космизм – это тысячелетняя отработка в российской метакультуре мировоззрения живого нравственного Всеединства человека, человечества и Вселенной в их отношении к Творцу и творению. Космизм - неотъемлемая

часть Мирового космизма, что нашло выражение в отечественных культурных реалиях, таких как: православная религия, русская религиозная философия, отечественная наука. По мнению В.В.Зеньковского, в космизме можно найти православие, христианство, веру в Бога. Космизм рассмотрен Н.А.Бердяевым как «православный космизм», теoантропологическое учение, в котором человек должен относиться к Божьему миру и к космосу с пониманием, трепетностью. Бердяев отмечает «внемирность Бога», но не исключает «живое присутствие Бога в мире», где соединяются две природы: божественная и человеческая. Философскими основаниями космизма являются: в онтологии – концепция Всеединства и иерархической структуры бытия, получившие проработку в трудах В.С.Соловьёва, С.Н.Булгакова, Л.П.Карсавина, П.А.Флоренского, В.В.Зеньковского и других учёных; в гносеологии – «живознание» И.В.Киреевского и А.С.Хомякова, «цельное знание» В.С.Соловьёва, «цельное мировоззрение» П.А.Флоренского. Онтологические и гносеологические основания космизма совпадают с мировым космизмом, в котором рассматривается отношение к высшему идеалу, творцу, творению через деятельность и ответственность человека.

Существенный вклад в разработку теологических оснований русского космизма внесли следующие философы: Н.Ф.Фёдоров (проект «Общего дела»), С.Н.Булгаков (учение о «Богочеловечестве») и И.А.Ильин (принцип «Воли к духовности»). Благодаря православию философия космизма развивается в интересном и познавательном русле того времени. История космоса переходит в историю человеческого сообщества, развитие которого возможно только в христианской культуре, сердцевину образует христианская антропология, в которой раскрываются достоинства христианской личности. В космизме человек занимает центральное положение, в мироздании космоса являясь загадкой, узлом мироздания.

Естественнонаучное и религиозное направления русского космизма выступили проводником оригинальных идей в русской философии. Космизм ориентирован на теоретические построения естественных наук, социально-политические, экономические идеи, а также на этически-религиозные, экологические и культурные аспекты. От христианских идейных корней в своей философии не отрывались классики космизма: Н.Ф.Фёдоров, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский. С.Г.Семёнова отмечает, что Н.Ф.Фёдоров поднимает и освещает религиозные вопросы, а также рассматривает концепт «православие» с своеобразной точки зрения и мыслит «по-христиански» [12,с.321]. Прослеживается попытка привнести в него элементы восточных верований и мистики. Фёдоров поставил идею воскресения в центр своих философских размышлений, раскрыл как задачу богочеловеческую, где Бог действует через человека как сознательно-волевое орудие. Рассмотрение человека благодаря православию и христианству обозначило ответственность и требовательность к нему. Философские идеи Н.Ф.Фёдорова о православии критиковались современниками: Ф.М.Достоевским, Л.Н.Толстым, В.С.Соловьёвым. Н.Ф.Фёдоров общался с Л.Н.Толстым с начала 80-х годов и до конца жизни

учёного. Толстой не принял его идеи имманентного воскрешения как высшей ступени нравственности, призыва к преобразению мира и человека, противопоставив им необходимость духовного, морального воскресения и совершенствования. Позднее признавал, что «его построение является правильным, ставя человечеству глобальную задачу как воскресение, человечество отодвигает её исполнение в бесконечность времени» [13,с.52]. Первым, кто сказал о влиянии идей Фёдорова на Соловьёва, был С.Н.Булгаков. Личностью Фёдорова он заинтересовался через В.А.Кожевникова, с которым входил в «Кружок христианского просвещения», основанный в 1907 году М.А.Новосёловым, издателем «Религиозно-философской библиотеки». В это объединение входили такие религиозные философы и богословы, как: П.А.Флоренский, Е.Н.Трубецкой, Г.А.Рачинский, С.Н.Булгаков, Л.А.Тихомиров, Ф.Д.Самарин. Участники философского кружка обсуждали философские взгляды и значимость христианских идей Н.Ф.Фёдорова. Фёдоров привлекал внимание к своему творчеству философов благодаря развитию идей преобразования в воскресительном процессе – воссоздание человека в новом, самосозидаемом, высшем онтологическом уровне одухотворённого, бессмертного и обоженного существа. Критики упрекали учение Фёдорова в нелепостях: «оживлении трупов», «некромантии», «воскрешения смерти». В полемике Е.Н.Трубецкого с Н.П.Петерсоном, Трубецкой вспоминает, что В.С.Соловьёв говорит с сочувствием о поставленной Фёдоровым цели и относится скептически к его способу воскрешения мёртвых [14, с.42].

В книге С.Н.Булгакова «Свет невечерний» Фёдоров признаётся Булгаковым «глубоким русским философом», давшим «грандиозную систему философии хозяйства» [4,с.360]. По мнению Булгакова, Фёдоров, поставив хозяйству воскресительную задачу, превратил её в «теургию хозяйственномагическую». Булгаков по-своему интерпретирует философские размышления Фёдорова о месте религии и православия в жизни человека и человечества. В итоге получается, что воскресение мёртвых – это акт богочеловеческий, требующий соединения божественной благодати и человеческого действия, в котором человек должен принять участие своим усилием, стремлением к воскрешению [4,с.364]. С.Н.Булгаков упрекает Н.Ф.Фёдорова в отсутствии задачи победы над смертностью как качеством падшего природного бытия. Воскрешение у Фёдорова равнозначно неопределённому продлению человеческой жизни, отстранению смерти, а не радикальной её отмене. Фёдоров, по мнению Булгакова, размышляет о том, что, осуществляя волю Божию в творении, человек по возможности обошёлся без Бога и помимо Бога, тогда как Фёдоров призывал человечество осознать свою долю участия в общем богочеловеческом деле. Булгаков, критикуя Фёдорова, приходит к осознанию того, что философ поведал миру новое, которое нельзя отрицать, а необходимо прислушаться, разобраться в его философских рассуждениях, понять «не по букве, а по духу». Булгаков осознаёт, что «Проект» является первой молитвой к Богу о воскресении, зовом земли к небу о восстании умерших. В работе «Душа социализма» (1931) Булгаков

пересматривает свои взгляды на философские воззрения Фёдорова о православии, христианстве, религии. Булгаков в этой работе принимает позицию Фёдорова – «имманентное созревание эсхатологии», постепенную подготовку мира для будущего преображения [3, с.57]. Фёдоров впервые сделал попытку религиозно осмыслить хозяйство, обозначив ему место в эсхатологии. Даже «регуляция природы» выступала в качестве общего дела человеческого рода, сынов человеческих, призванных стать сынами Божиими. Практически никто из мыслителей русского религиозного возрождения XX века не обошёл вниманием философские рассуждения о православии Н.Ф.Фёдорова. Степень внимания была различной. Л.Шестов ограничился небольшой рецензией на попытку переиздания в конце 20-х годов «Философии общего дела», в которой изложил идеи мыслителя и предостерег его учеников против «соблазна уклона в крайности, которых сам Фёдоров как учитель сумел избежать» [17, с.30].

В «Истории русской философии» Н.О.Лосского посвящается небольшая глава Н.Ф.Фёдорову, где описывается необыкновенная личность подвижника в миру, представлены его религиозные идеи [9, с.90]. Лосский предрекает усиление значения идей Фёдорова и рост их влияния в будущем, в эпоху общепланетарных, глобальных проблем. С.Л.Франк называет Фёдорова оригинальным русским мыслителем, отмечает оригинальное понимание метафизического существа христианского откровения, который сочетает нравственно-практические устремления с преобразованием мира [6, с.96]. Фёдоров, по мнению Франка, сочетает радикализм с преданностью патриархальному прошлому и обосновывает философские построения через толкование христианского откровения [16, с.49].

Н.А.Бердяев тоже обращался к Фёдорову. «В пределах христианства никогда ещё не утверждалась активность человека, его новое религиозное самочувствие, а также не было на земле человека, у которого была бы такая скорбь о смерти близких». В «Русской идее» Бердяев называет Фёдорова «русским из русских», искателем всеобщего спасения. Бердяев оценил творчество философа, был захвачен его философскими идеями, которые предполагали сотрудничество божественной и человеческих энергий в деле спасения. Бердяев отмечает у Фёдорова «рациональный оптимизм», недооценку иррациональных истоков зла в мире, религиозный материализм, натурализм, фантазёрство проектов регуляции и воскрешения, патриархально-родственную утопию жизнеустроения. Бердяев утвердил классический канон «взвешенного» восприятия учения Фёдорова: за ветхой оболочкой таится драгоценное истинное зерно новой, творческой религиозной эпохи [2, с.98]. Бердяев заметил ценность богословских идей Фёдорова, увидел зачаток космологии в рассмотрении учения родства о сыне и дочери как началах, имеющих прообраз в Божественной Троице. Идея Фёдорова об условности апокалиптических пророчеств стала откровением для религиозной философии, открыв путь для разработки активной творческой эсхатологии, которая дает надежду на всеобщность спасения. По выражению Г.Федотова, «форма конца» может мыслиться не как катастрофа, а как преображение, достаточно поставить задачу

всеобщего спасения и она повлечёт за собой задачу «общего дела» [15, с.49]. В истории и культурном творчестве, по мнению учёного, начнётся органическое и эволюционное созревание преображённого бытия.

По мнению Н.А.Бердяева, человек был создан для того, чтобы стать творцом. Действительно, миссия человека заключается в творении мира, в котором человеку принадлежит центральное место в софийном преображении космоса. Человек осознаёт свою причастность к бесконечному универсуму, понимает свою связь с микро- и макро-космосом. Философия космизма пронизана интенцией восхождения от homo sapiens к homo sapiens explorans (Н.А.Умов), homo immortalis (В.Ф.Купревич), от человечества к богочеловечеству (В.С.Соловьёв, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский), от атомарности и розни ко «всемирному родству», «многоединству» по образу и подобию Божественного Троиинства (Н.Ф.Фёдоров). Вершинная точка развития существа сознающего, венец эволюционного процесса – человек воскрешающий, способный восстановить распавшееся в смерти троичество тела, души и духа, сообщая телу качество вечности.

Религиозно-философское направление космизма включает в себя представителей русской религиозной философии и эзотерических мыслителей. Целесообразно попытаться сравнить религиозные воззрения классиков космизма. Н.Ф.Фёдоров рассматривает «Общее дело» человечества и его долг, заключающийся в воскрешении прежде умерших. По мнению учёного, Бог трансцендентен миру, воплощает собой смерть и любовь, в результате руками живых воскресит умерших. В воскресении, а не воскрешении состоит благодать и имманентность миру. В эсхатологии Фёдорова можно избежать будущего Суда Божьего. Именно Бог, а не человек воскрешает в последний день. Если проанализируем учение о Боге К.Э.Циолковского, то убедимся, его представления о нём – чистый пантеизм. В религиозных воззрениях учёного его учение о душе и жизни человека очень противоречиво (неоднозначно). Своё учение Циолковский называет монизмом, а в философии это - пангилозоизм. Душа, по мнению учёного, не умирает, а перетекает в иные атомарные формы. А.Л.Чижевский по своим взглядам, рассуждениям – материалист. Учение мыслителя под названием «научный монизм» является религиозным. Принципом вселенского монизма он считает принцип всеобщего кругообращения, которому подчинено всё сущее, и противопоставляет свой монизм – религии и метафизике. Религиозные воззрения В.И.Вернадского можно оценить как двойственные, так как он отвергал религию как примитивное мышление, не совместимое с наукой, и в то же время видел в религиозном переживании творческую активность. Вернадский – атеист в отдельных его рассуждениях, но его атеизм религиозно окрашен. Его альтернативой общепринятой религии является религия, которая завуалирована под понятиями «ноосферное мышление» и «мышление будущего».

В философском труде В.С.Соловьёва «Чтения о богочеловечестве» следует обозначить религиозные идеи космизма, которые заключаются в следующем: идея Всеединства, тайна сопричастности человека космосу,

главенство нравственно-религиозных смыслов в эволюции бытия человека, и наконец, идеи христианского активизма, богочеловечества, тесного объединения божественной и человеческой энергий в деле избавления мира от законов «падшего» материального естества, ввода его в эволюционно высший, нетленный, соборный тип бытия, Царствие Божие. В результате не во всех вопросах, мнениях учёного его позиция является православной.

В начале XX века представители русской религиозной философии направляют свой творческий поиск на религиозную составляющую жизни человека, его культуру, а также заняты анализом определения путей выхода из кризисных жизненных ситуаций человечества [7, с.66-67]. Осмыслением судьбы русской культуры были заняты следующие учёные: С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк, П.А.Флоренский. По мнению учёных, вера в силу абсолютных ценностей ведёт к совершенствованию человеческой природы, в результате признаётся трансцендентное начало в человеке от Бога. На основе веры в социальную и духовную миссию России русские религиозные философы обосновывают возрождение всеобъемлющей культуры, которая способна гармонизировать отношения человека и мира.

Представители русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков рассматривали культуру как целостный организм, соотносили культуру с бытием, религией и цивилизацией, исследовали ценностное пространство человека с ориентацией на идеалы и личностное начало человека. Религиозные философы постоянно находились в поиске интеллектуального, нравственного, эстетического, философского и политического отношения человека к себе, Богу, природе, миру. Культурно-философское, православное наследие русских религиозных мыслителей конца XIX - начала XX веков представлены в работах В.В.Зеньковского, А.С.Лосева, Н.О.Лосского, Г.В.Флоровского. Философия космизма в трудах С.Н.Булгакова, П.А.Флоренского и Н.А.Бердяева проявляется через учение софиологии, которое было осуждено архиерейским собором в 1935 году за то, что учение о Софии-Премудрости Божией не имеет достаточного основания ни в Священном Писании, ни в Священном Предании Церкви. София как посредница между Богом и миром, имеющая вечный и временный статус, – учение гностическое, а не православное. Через Софию раскрывается механизм взаимосвязи тварного и Божественного миров, указывается основание материального воплощения идеального, представленного в противоречивом единстве мистического и рационального подходов к миру и человеку [11, с.45]. Исследование Софии в контексте рассмотрения православной традиции в философии космизма позволяет иначе взглянуть на характер научно-философского и теологического знания.

В религиозно-философском направлении «русский космизм» прослеживается линия от ереси, утопичности «общего дела» Н.Ф.Фёдорова, которая ведёт, направляет данный концепт («космизм») к гностическим построениям о Софии-Премудрости Божией, находящим своё системное отображение в творчестве С.Н.Булгакова, П.А.Флоренского, Н.А.Бердяева. В.В.Зеньковский, рассуждая о рассмотрении Софии перечисленными выше

учёными, считает, что они не вошли в «обетованную землю» русского духовного синтеза, а остались в близости к ней, и всё богатство их мыслей не пропадёт для будущей русской философии. По мнению Г.Ф.Гараевой, софиологию отождествляют с философией или метафизикой Всеединства, но это не отражает её историко-философских аспектов, она может быть рассмотрена как один из вариантов русских систем Всеединства – категории онтологии, обозначающей принцип единства множества, согласно которому все элементы тождественны, но не сливаются в сплошное единство [5, с.4-5]. Софиология представляет мировоззрение, обладающее философски синтезирующей силой, которая снимает проблему противопоставления субъекта и объекта через мистические озарения, открывающие перед человечеством его идеал – Богочеловечество, ориентирована на практически-преобразовательное отношение к миру на основе моральных установок. В построениях Софии недосказанность, символическое изложение материала, многослойность позволяет находить современным исследователям новые и разнообразные аспекты мировоззренческих направлений. Исследовательский поиск Софии в разное время был неоднозначным, дискутируемым, проблематичным. В советский период в исследовательских работах содержалась критика Софии, преобладала методологическая слабость изучения понятия, а в перестроечный период София рассматривается как духовный элемент русской культуры. В естественнонаучном течении космизма наблюдаем движение от пантеизма к материализму, находящим отражение в философском наследии классиков космизма. В результате для укрепления шаткого, потребительского состояния современного общества важнейшее значение имеет духовность, понимание которой и было разработано русской религиозной мыслью, сформировавшейся в преемственную православную традицию конца XIX – начала XX века. Православие космизма проявляется в попытках формирования нравственности, религиозной духовности, идеала человеческих отношений с природой, космосом, другими людьми, восстановление утраченной связи с Богом. Осмысление современным человеком смысла жизни заставляет задуматься над вопросом: действительно ли сегодня религия является единственным, решающим средством духовного и нравственного благополучия будущего России или же духовность человека формируется в рамках светского сознания? Научный дискурс этой философской полемики ведётся долгое время и не в силах остановиться. В конце XIX – начала XX века в обществе наблюдается возрождение интереса к религиозным идеям и попытки их философского осмысления и научного обоснования.

Список литературы

1. *Абрамов М.А.* Русский космизм: идея единства культуры и многоплановая реальность / Автореф. дисс. докт. культур.: 24.00.01. Саранск, 2007.
2. *Бердяев Н.А.* Религия воскрешения («Философия общего дела» Н.Ф.Фёдорова). СПб., 1995.

3. *Булгаков С.Н.* Душа социализма // Новый град. Париж, 1931, №2. С.57.
4. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: «Республика», 1994. 415с.
5. *Гараева Г.Ф.* Онтогносеологическая сущность софиологии и её место в русской философии: Соловьёв В.С., Флоренский П.А., Булгаков С.Н. // Автореф. дис. докт. филос. наук: 09.00.03. Армавир, 2000.
6. *Зеньковский В.В.* История русской философии. В 4 Т. Т.2. М., 1991.
7. *Ковалёва М.В.* Феномен культуры в русской религиозной философии конца XIX-начала XX века. // Дисс. канд. филос. наук: 09.00.13. Курск, 2009.
8. *Кувакин В.А.* Религиозная философия в России. Начало XX века. М: «Мысль», 1980.
9. *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: «Советский писатель», 1991. 480с.
10. *Майоров Д.Н.* Русский космизм и православие. Выводы. – Проза. ру, 2014.
11. *Мосолова С.В.* Софиология: человеческое прочтение книги Божией. // Вестник Московского университета. Серия «Философия», 1994, №7. С.43-54.
12. *Семёнова С.Г.* Тайны Царствия Небесного. М.: «Школа-Пресс», 1994.
13. *Толстой Л.Н.* Литературное наследство. Т.6. М., 1961. С.52.
14. *Трубецкой Е.Н.* Несколько слов о Вл.Соловьёве и Н.Фёдорове (Ответ Н.П.Петерсону). // «Вопросы философии и психологии», 1913, №118. С.42.
15. *Федотов Г.* Эсхатология и культура. // Новый град. Париж, 1938, №13. С.49.
16. *Франк С.Л.* Николай Фёдоров // Из истории русской философской мысли конца XIX века и начала XX века. Нью-Йорк, 1965.
17. *Шестов Л.И.* Н.Ф.Фёдоров // Умозрение и откровение. Париж, 1964.

References

1. *Abramov M.A.* Russian cosmism, the idea of unity of culture and the multidimensional reality / Author. Diss. doctor. crops.: 24.00.01. Saransk, 2007.
2. *Berdyaev N.A.* Religion of resurrection («the Philosophy of common cause» N. F.Fedorova). SPb., 1995.
3. *Bulgakov S.N.* The soul of socialism // New grad. Paris, 1931, No. 2. S. 57.
4. *Bulgakov S.N.* Unfading light: Contemplation and speculation. M.: «Republic», 1994. 415 p.
5. *Garayeva G.F.* Ontological and epistemological essence of sophiology and its place in Russian philosophy: V. S. Soloviev, Florensky P. A., Bulgakov S. N. // Author. dis. doctor. philosophy. Sciences: 09.00.03. Armavir, 2000.
6. *Zenkovsky V.V.* History of Russian philosophy. 4 T. T. 2. M., 1991.
7. *Kovaleva M.V.* The Phenomenon of culture in the Russian religious philosophy of the late XIX-early XX century. // Diss. candidate. philosophy. sciences: 09.00.13. Kursk, 2009.
8. *Kuvakin V.A.* Religious philosophy in Russia. The beginning of the twentieth century. M: «Thought», 1980.

9. *Lossky N.O.* History of Russian philosophy. Moscow: «Soviet writer», 1991. 480p.
10. *Mayorov D.N.* Russian cosmism and orthodoxy. Conclusions. Prose. ru, 2014.
11. *Mosolova S.V.* Sophiology: human reading of the book of God. // The Moscow University Herald. Series «Philosophy», 1994, No. 7. S. 43-54.
12. *Semenova S.G.* Mysteries Of The Kingdom Of Heaven. M.: «School-Press», 1994.
13. *Tolstoy L.N.* Literary legacy. Vol. 6. M., 1961. P.52.
14. *Trubetskoy E.N.* A few words about VL.Solovyov and N.Fedorov (Answer N. P.Peterson). // «Problems of philosophy and psychology», 1913, No. 118. S. 42.
15. *Fedotov G.* Eschatology and culture. // New grad. Paris, 1938, No. 13. P. 49.
16. *Frank S.L.* Nikolai Fedorov // From the history of Russian philosophical thought of the late nineteenth century and early twentieth century. New York, 1965.
17. *Shestov L.I.* N.F.Fedorov // Speculation and revelation. Paris, 1964.